

образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика незаконного освобождения от уголовной
ответственности (ст. 300 УК РФ)

Научный руководитель _____ доцент П.Л. Сурихин
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Казак А.В.
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие и правовая природа незаконного освобождения от уголовной ответственности.....	6
1.1 Понятие и признаки освобождения от уголовной ответственности...6	
1.2 Основания, условия, участники, процедура освобождения от уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве.....	16
1.3 Уголовно-процессуальные признаки незаконного освобождения от уголовной ответственности.....	29
2. Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности».....	38
2.1 Объект преступления.....	38
2.2 Объективная сторона преступления.....	43
2.3 Субъект преступления.....	53
2.4 Субъективная сторона преступления.....	58
Заключение.....	63
Список используемых источников.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем, что нормальное развитие российского государства невозможно представить без защиты института правосудия, а также законных интересов личности от преступных посягательств. Правоохранительная система государства обязана в соответствии с ч.2 ст. 21 УПК РФ и другими нормативными актами, в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры к установлению его обстоятельств, выявлению и изобличению лица, совершившего преступление.

В современных условиях проблемы совершенствования уголовного законодательства представляются особенно актуальными. Освобождение от уголовной ответственности является дискуссионной проблемой, и требует формирования новых подходов и методов регулирования. Судебная практика последних лет значительно изменилась и демонстрирует тенденции увеличения прецедентов освобождения от уголовной ответственности.

Подозреваемый, обвиняемый могут быть освобождены от уголовной ответственности только при наличии оснований и условий, установленных в законе. Незаконное освобождение от уголовной ответственности является тяжким преступлением. Данный состав преступления в УК РФ 1996 г. появился впервые и поэтому вызывает неоднозначные оценки и суждения.

Справедливым было замечание Л.В. Лобановой о том, что «применение указанной нормы будет сопряжено с рядом трудностей, ибо не все признаки описываемого ею состава преступления выражены достаточно четко. Прежде всего, это касается описания уголовно наказуемого деяния»¹.

В современной науке отсутствует единое понимание сущности и перспектив оснований освобождения от уголовной ответственности, прослеживаются противоречия между нормами Общей и Особенной частей

¹ Кулешов Ю.И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики. Москва, 2012. С.142-144.

Уголовного кодекса. Нерешенными остаются вопросы, связанные с общими факторами, задачами, целями, условиями специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Отсутствует четкость в формулировке условий.

Целью написания работы является углублённое исследование наиболее важных теоретических и практических проблем уголовно-правовой характеристики незаконного освобождения от уголовной ответственности, а также изучение и комплексный анализ особенностей и проблем квалификации данного преступления.

Достижение указанных целей определяет задачи работы, отраженные в структуре работы:

- определение понятия и признаков освобождения от уголовной ответственности;
- ознакомиться с основаниями, условиями, участниками, процедурой освобождения от уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве;
- изучить уголовно-процессуальные признаки незаконного освобождения от уголовной ответственности;
- проанализировать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, а именно: объект преступления, объективную сторону преступления, субъект преступления, субъективную сторону преступления;
- выявление проблем законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконное освобождения от уголовной ответственности и способов их решения.

Методами исследования являются общенаучный диалектический метод познания, основанный на системном подходе, а также концептуальные положения теории права, уголовного права, уголовного процесса. Исследование опирается на частнонаучных методах: историко-правовой, конкретно-социологический, формальнологический, статистический, системно-структурный, логико-юридический, и др.

Исследование базируется на Конституции Российской Федерации, российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, актах высших судебных органов в качестве вспомогательных источников российского права. В процессе написания работы я обращалась к анализу прекращенных уголовных дел, материалов об отказе в их возбуждении, интервьюированию практических работников прокуратуры, контент-анализу документов. Теоретическую основу бакалаврской работы образуют научные труды по философии, социологии, уголовному праву, уголовному процессу и криминологии. Теоретической базой исследования специальных вопросов явились труды отечественных правоведов Ю.М. Ткачевского, В.М. Лебедева, Н. С. Лейкиной, Ю. А. Демидова, А. С. Горелика, Л. В. Лобановой и др.

Структура исследования обусловлена темой, поставленной целью и задачами бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, разбитых на семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие и правовая природа незаконного освобождения от уголовной ответственности

1.1 Понятие и признаки освобождения от уголовной ответственности

В теории уголовного права существует точка зрения, согласно которой неотвратимость наказания является базовым принципом правосудия. Данная идея была сформулирована в 18 веке итальянским юристом Ч. Беккарием. «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступление. Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность»¹ – писал автор.

На сегодняшний день современная российская уголовная политика направлена, прежде всего, на реализацию одного из важнейших фундаментальных принципов – неотвратимости ответственности. Это означает, что лицо, совершившее преступление, обязано претерпеть в установленном законом порядке меры государственно-принудительного воздействия.

В учебной и научной литературе понятие уголовной ответственности раскрывается различно. Общим для всех точек зрения является то, что проблема уголовной ответственности рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление. У государства появляется право подвергнуть лицо за совершенное им преступление государственно-принудительному воздействию, предусмотренному уголовно-правовой нормой, которую он нарушил, и в то же время обязанность применить именно это воздействие, а не иное, например, предусмотренное санкцией другой нормы, а у лица, совершившего преступление, – обязанность подвергнуться такому

¹БеккариаЧезаре. О преступлениях и наказаниях. М., 2016. С. 94-95.

воздействию и право на применение именно того воздействия, которое предусмотрено нарушенной им уголовно-правовой нормой.¹

Например, по мнению Ю.М. Ткачевского, уголовную ответственность можно определить как «предусмотренные законом неблагоприятные для лица, совершившего преступления, последствия, выраженные в осуждении, сопряженном с наказанием и судимостью либо не сопряженном с ними»².

Б.В. Волженкин определял уголовную ответственность как «предусмотренную законом обязанность виновного лица отвечать в случае совершения преступления в уголовном порядке, подчиняться мере принуждения, которую государство имеет право применить»³.

По мнению А.В. Ендольцевой, уголовная ответственность есть обязанность лица, совершившего преступление, дать отчет перед государством в содеянном и подвергнуться неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом.⁴ Но обязанность понести ответственность не есть еще ответственность. Ведь в случае не раскрытия преступления, либо при не достаточности доказательств обвинения лица, совершившего преступления, данное лицо не несет ответственности за содеянное.

Более обоснованной можно считать определение уголовной ответственности, данное Николаевой. Уголовная ответственность – это фактическое несение определенных лишений лицом, совершившим

¹ Кузьмина О.Н. Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права: понятие и правовая природа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-kak-institut-ugolovnogo-prava-ponyatie-i-pravovaya-priroda> (дата обращения: 10.05.2020).

² Ткачевский Ю. М. Уголовное право. Общая часть. М., 2006. С. 176.

³ Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основы уголовной ответственности. М., 2012. С. 96.

⁴ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2005. С. 9.

преступление, причем данные лишения применяются только органами государства и от имени государства, в рамках уголовных правоотношений.¹

К тому же, нельзя не согласиться с Демидовым Ю.А., который считает, что уголовная ответственность как обязанность лица отвечать за совершенное преступление, смешивает юридический аспект проблемы ретроспективной ответственности с этическим.² Лицо может быть обязанным, но не претерпеть впоследствии ответственности. Например, лицо, совершившее преступление, при определенных условиях по истечении сроков давности не может быть привлечено к ответственности, хотя все это время оно обязано было ее претерпеть.

Характеристика особенностей уголовной ответственности, представленная в работах С.Г. Келиной, лучше всего раскрывает сущность этого явления.³

Во-первых, уголовная ответственность – это правовое последствие совершения преступления. С момента его совершения у государства возникает право и обязанность привлечь к уголовной ответственности и наказать виновное лицо, а у виновного лица возникает корреспондирующая объективная обязанность понести уголовную ответственность, которая может быть реализована в наказании.

Во-вторых, по своему содержанию уголовная ответственность включает в себя отрицательную оценку со стороны государства и государственное принуждение, направленное на ограничение и лишение прав виновного лица в связи с совершенным преступлением или уголовным проступком. Эти ограничения и лишения, лицо, совершившее уголовное правонарушение, претерпевает на определенном этапе развития уголовного правоотношения.

¹Николаева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2004. С. 5.

²Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 162.

³Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2005. С. 23.

В-третьих, фактическое содержание уголовной ответственности выражается в осуждении лица путем вынесения обвинительного приговора, в назначении ему меры наказания и отбывании этого наказания. Вынесение судом обвинительного приговора – начальный момент фактического осуществления уголовной ответственности.

По вопросу о возникновении уголовной ответственности в уголовно-правовой науке высказаны различные мнения. Таким моментом предлагается считать совершение преступления, привлечение лица в качестве обвиняемого, вынесение обвинительного приговора суда, вступление обвинительного приговора суда в законную силу и др. Исходя из того, что уголовная ответственность предполагает наступление неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступление, время ее возникновения необходимо связывать с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Уголовная ответственность тесно связана с наказанием, однако не сводится к нему, так как наказание является лишь одной из форм реализации уголовной ответственности. Судом может быть постановлен обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, либо с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Уголовная ответственность с назначением наказания, по общему правилу, оканчивается при погашении или снятии судимости. Определение наказания сформулировано в ч. 1 ст. 43 УК РФ. Оно является одной из наиболее часто применяемых в рамках уголовной ответственности мер государственного принуждения. Следует заметить, что меры уголовно-процессуального принуждения – это не вид наказаний. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления приговором суда. При этом меры принуждения никоим образом не должны оказывать влияние на вид и размер наказания по приговору суда.

Средством предупреждения совершения новых преступлений признавалось наказание, в связи с чем и сущность уголовной

ответственности сводилась авторами к применению наказания. Позднее «уголовная ответственность» стала использоваться в более объемном значении. Законодательство не сводит её только к наказанию. Оно должно рассматриваться как основное, но не исчерпывающее содержание уголовной ответственности, в которое необходимо включать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление (как наказание, так и иные меры), в числе прочего и меры процессуального принуждения. На стадии привлечения к ответственности государство в лице своих органов устанавливает рамки карательно-воспитательного воздействия, которое будет применено судом, определяет меры государственного принуждения, отвечающие целям недопущения уклонения виновного от ответственности и препятствования расследованию уголовного дела.¹

В настоящее время возобладали теория уголовной ответственности как содержания уголовно-правовых отношений, чему во многом способствовала общая теория права, в которой в целом юридическую ответственность рассматривают как охранительное правоотношение, урегулированную связь правонарушителя и государства. Теоретической основой такого воззрения служит идея правового государства и вытекающей из нее взаимности прав и обязанностей государства и личности. Это вовсе не означает, что подобные суждения не возникали и ранее, а современные не отражались в научных работах более раннего периода, но в настоящее время обозначенная концепция стала доминирующей.

Представляется, что в каждом из приведенных выше суждений есть своя доля правды, но истина лежит где-то посередине. И если свести воедино проанализированные утверждения, то можно высказать гипотезу о том, что

¹ Кузьмина О.Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-usloviya-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 10.05.2020).

содержанием уголовной ответственности являются права и обязанности участников уголовно-правовых отношений, которые возникают на отдельных этапах производства по уголовному делу в рамках уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При этом правовую основу ответственности составляют нормы уголовного права и уголовно-процессуального права.

Таким образом, в современной специальной литературе уголовную ответственность определяют через уголовно-правовые отношения, как правило, отводя ей место их содержания. Но такой подход не раскрывает сущности исходного понятия. Сложность восприятия уголовной ответственности состоит и в том, что конкретизация ее содержания, как было отмечено выше, происходит по этапам (стадиям), каждому из которых соответствует специфическая совокупность ее внутренних признаков.

Долгие годы в России приоритетным направлением уголовной политики было усиление уголовной ответственности за наиболее опасные преступления, но практика применения уголовного закона показала неэффективность исключительно репрессивного метода охраны уголовно-правового объекта. Практика показывает, что нередко можно достичь тех же целей, не привлекая виновного к уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства подвергнуть лицо, совершившее преступление, осуждению от своего имени, а затем и конкретному виду наказания и судимости.

Следовательно, освобождение от уголовной ответственности – это направленный на достижение целей уголовного законодательства или наказания отказ государства подвергнуть осуждению от своего имени и применить наказание с его правовым последствием – судимостью, лицо, совершившее преступление в связи с утратой (снижением) им общественной опасности либо со спецификой общественной опасности преступления. Такое

определение корректно для характеристики особенностей всех видов освобождения от уголовной ответственности.¹

Хотя всякое освобождение от уголовной ответственности означает освобождение лица от назначения и реального отбытия наказания, однако, специфика любого вида освобождения от уголовной ответственности заключается в другом, а именно, в освобождении лица, совершившего преступление, от отрицательной оценки его поведения государством в форме вынесения судом обвинительного приговора. В этом случае лицо не только освобождается от наказания, но и не признается преступником.²

В действующем Уголовном Кодексе РФ предусмотрено несколько видов освобождения от уголовной ответственности:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ);
2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ);
3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ);
4. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ);
5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (статья 78 УК РФ);
6. Освобождение от уголовной ответственности вследствие амнистии.

Однако освобождение от уголовной ответственности является одновременно и разновидностью освобождения от наказания. В связи с этим амнистия рассматривается в самостоятельной главе Уголовного Кодекса.

¹Вахсян А.З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания. М., 2013. С. 104.

² Гришин С. П. Принципы судебного следствия по уголовному делу. Новгород, 2014. С. 177.

Все виды освобождения от уголовной ответственности относятся к окончательным, безусловным, то есть не могут быть впоследствии отменены ни по каким основаниям (кроме признания незаконными).

У всех видов освобождения имеется общая социально-правовая обусловленность. Уголовная ответственность не лучшее средство разрешения социальных проблем, поэтому государство исходит из объективно существующей тенденции экономии применения уголовно-правового принуждения к своим гражданам. Введение разнообразных оснований освобождения от уголовной ответственности является проявлением указанной тенденции, а в более широком контексте – это свидетельство реализации принципа гуманизма в уголовной политике, законодательстве, праве и правоприменении.¹

Кроме того, необходимо отметить, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания могут применяться только в случаях, когда действия обвиняемого являются вообще преступными и уголовно наказуемыми. Это отличает предусмотренные уголовным законом виды освобождения от уголовной ответственности в связи с наличием оснований не привлечения к ответственности.

Глава 8 Уголовного кодекса состоит из статей, каждая из которых содержит в себе нормы, регламентирующие отдельные обстоятельства, исключающие преступность деяния. В главе нет общих положений, раскрывающих природу обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В теории уголовного права природа данных обстоятельств оценивалась по-разному: как исключающих общественную опасность, уголовную ответственность и наказуемость, противоправность деяния и др. Для целей использования уголовным законом этой правовой конструкции более точным

¹Вахсян А.З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания. М., 2013. С. 136.

и продуктивным является подход, зафиксированный в действующем УК РФ: наличие любого из указанных в Кодексе обстоятельств исключает не какие-то отдельные признаки преступления, а означает отсутствие всего состава преступления в целом; возможность юридической связи между собственно деянием и исключаящими свойствами его преступности обстоятельствами.

Так, при совершении кражи или уклонении от уплаты налогов можно предположить условия крайней необходимости при умышленном причинении смерти – необходимую оборону, при нарушении правил безопасности – обоснованный риск; при совершении многих иных преступлений – физическое или психическое принуждение. Нередко наличие обстоятельств, устраняющих преступность деяния, рассматривают как исключительную ситуацию, а их отсутствие как нормальную.

Если рассматривать освобождение от уголовной ответственности через саму уголовную ответственность, можно определить это понятие, как отказ суда от вынесения обвинительного приговора в отношении лица, виновного в совершении преступления, и связанного с этим применением к нему уголовно-правовых санкций (наказания). Реально такой отказ заключается в вынесении судом и правоохранительными органами решения о прекращении уголовного дела, что влечет за собой прекращение уголовно-правовых отношений.

Основания освобождения от уголовной ответственности – это определенные, законодательно установленные обстоятельства, с которыми закон устанавливает возможность прекращения уголовного преследования, а следовательно, и прекращения производства по уголовному делу.¹ Для законного и обоснованного освобождения необходимы основания и условия. В случаях отсутствия предусмотренных законом оснований и условий освобождение лица от уголовной ответственности недопустимо. Необходимо

¹ Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-prezumpsiya-nevinovnosti> (дата обращения: 10.05.2020).

отметить, что закон условия освобождения от уголовной ответственности разделяет на уголовно-правовые (материальные) и уголовно-процессуальные.

Таким образом, законное освобождение от уголовной ответственности – это решение следователя, дознавателя, суда, основанное на вышеуказанных положениях Уголовного и Уголовно-процессуального закона. В свою очередь освобождение от уголовной ответственности:

- 1) имеет место до вынесения приговора и признания судом лица виновным в совершении преступления, в том числе на досудебных стадиях процесса;
- 2) означает освобождение от применения всех мер уголовно-правового воздействия, в том числе наказания;
- 3) возможно при нецелесообразности или невозможности применения к лицу мер уголовно-правового воздействия;
- 4) возможно, если лицо, совершившее преступление, признает себя виновным и дает субъективное согласие на такое освобождение (в рамках уголовного процесса – согласие на прекращение уголовного преследования).

Возможность компромисса дает лицу шанс посредством общественно полезных действий нивелировать вред, причиненный преступлением, оказать помощь правосудию и доказать тем самым снижение степени его общественной опасности. При этом освобождение от уголовной ответственности возможно только в случаях, когда имеется основание ее наступления, т.е. если в деянии, совершенном лицом, усматриваются все признаки конкретного состава преступления. В этом отношении освобождение от уголовной ответственности принципиально отличается от оснований исключения уголовной ответственности лица. В рамках процесса освобождение от уголовной ответственности оформляется решением о прекращении уголовного преследования (уголовного дела). Чтобы освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, не ослабляло борьбу с преступностью, необходимо, чтобы

соответствующие органы относились к решению вопроса об освобождении от уголовной ответственности с полной ответственностью, применяя его лишь в тех случаях, когда оно обосновано по существу, и не допуская формального решения этого вопроса.

1.2 Основания, условия, участники, процедура освобождения от уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве

Основания освобождения от уголовной ответственности представляют собой совокупность закрепленных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, установление которых в процессе расследования допускает или с необходимостью влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования.¹

В УК РФ есть общая норма, призванная регламентировать специальные основания освобождения от уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Из приведенного текста не вытекает ни понятия специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, ни их признаков.

Таким образом, законодательного определения исследуемых оснований и их признаков сегодня нет. Изучая юридическую литературу, можно с уверенностью сказать, что крайне редко встречается понятие специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, охватывающее все их признаки.

Так, А.П. Войтович считает, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, являются формами дифференциации уголовной

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2004. С. 201-210.

ответственности по социально-политическим основаниям (мотивам законодательных установлений), определяющим специфику ее критериев.¹

Не вызывает сомнений формальный признак закрепления в уголовном законе специальных оснований освобождения от уголовной ответственности именно в форме примечаний к статьям Особенной части УК РФ. С содержательной стороны многие авторы справедливо выделяют такой признак, как позитивное поведение виновного, поощряемое обществом и государством, осуществляемое лицом после преступного посягательства.

Очевидно и наличие такого признака исследуемых оснований, как «благоприятные для лица уголовно-правовые последствия – освобождение от уголовной ответственности». Безусловно, данные признаки составляют основу определения понятия специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

При освобождении от уголовной ответственности отсутствует порицание лица, совершившего преступление, со стороны государства, выраженного в обвинительном приговоре суда, который вступил в законную силу. Значит освобождение от уголовной ответственности возможно только до момента, когда уголовная ответственность начинает реализовываться.

Освобождение же от наказания невозможно при отсутствии обвинительного приговора, который вступил в законную силу. К тому же освобождение от наказания возможно только судом (ст. 79-83 УК РФ), тогда как освобождение от уголовной ответственности может применяться судом, прокурором, следователем и органом дознания, с согласия прокурора (ст. 24-28 УПК РФ). То есть освобождение от уголовной ответственности возможно в период предварительного расследования, а также в период судебного разбирательства. Освобождение же от наказания возможно только

¹ Войтович А. П. Роль примечаний в уголовном законе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-primechaniy-v-ugolovnom-zakone> (дата обращения: 29.05.2020).

относительно лица, которому вынесен обвинительный приговор, который вступил в законную силу (ст. 79, 80 УК РФ).

В связи с тем, что освобождение от уголовной ответственности основано на том, что совершенное лицом деяние является уголовно наказуемым, предусмотренные законом основания освобождения от уголовной ответственности называются освобождением от нее по нереабилитирующим основаниям. То есть лицо освобождается лишь от уголовной ответственности, но к нему могут быть применены другие формы юридической ответственности: гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и другие.¹ Освобождение по нереабилитирующим основаниям зависит от целого ряда факторов (тяжесть преступления, поведение лица и пр.). Освобождение от уголовной ответственности по таким основаниям возможно только при признании лицом самого себя виновным в процессуальном порядке. К таким основаниям освобождения от уголовной ответственности можно отнести общеуголовное деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим.

Так, дознавателем ГД ОП МО МВД России «Дзержинский» было прекращено возбужденное уголовное дело №1193000444 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. В ходе предварительного дознания от потерпевшего поступило заявление о том, что она просит прекратить уголовное дело по подозрению М., так как они с ним примирились. Подозреваемый заявил, что против прекращения уголовного дела не возражает. Согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинивший ущерб. Преступление, совершенное М, является преступлением небольшой тяжести, М ранее не судим,

¹Жалинский А.Э. Уголовное право России. М., 1997. С. 55-57.

примирился с потерпевшим, загладил моральный вред, то есть имелись основания для прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ.

Применение нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел означает, что лицо, виновное в совершении преступления, при наличии определенных обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, может быть освобождено от уголовной ответственности. Это утверждение находит отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где говорится о том, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица), и, как следствие, реализуются принципы справедливости и гуманизма, закрепленные в гл.11 УК РФ. Прекращение уголовного дела по любому из нереабилитирующих оснований возможно лишь в том случае, когда установлено, что лицо действительно совершило общественно опасное деяние, и это деяние является общественно-опасным, как и преступление.

Освобождение от уголовной ответственности лица по реабилитирующим (императивным) основаниям, не ставится в однозначную зависимость от тяжести преступления и посткриминального поведения лица, в отличие от освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.¹ Таким основанием, например, является истечение срока давности уголовной ответственности или отсутствие в деянии состава преступления.

¹ Полуэктов А.Г. Место института освобождения от уголовной ответственности в системе уголовно-правовых средств воздействия в отношении лиц, преступивших уголовный закон // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-sisteme-ugolovno-pravovyh-sredstv-vozdeystviya-v-otnoshenii-lits> (дата обращения: 10.05.2020).

Существуют представления о том, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям – это «брак» в работе, который обесмысливает и обесценивает проделанную в ходе предварительного расследования работу следователя или дознавателя, а также свидетельствует о работе указанных лиц «на корзину».¹

Зачастую следователей и дознавателей упрекают в том, что они расследовали преступления, которых впоследствии, как оказалось, не было, вместо того, чтобы расследовать преступления, которые действительно совершены, и призывают не допускать таких случаев.²

Сторонники противоположной точки зрения считают, что «Акт возбуждения уголовного дела выносится по поводу преступного факта, констатирует его наличие».³ Но он сам по себе не является гарантией, что данное преступление однозначно имело место в действительности и что при всестороннем и полном расследовании, логическим завершением дела должно быть привлечение того или иного лица к уголовной ответственности.

Нередки случаи, когда в результате тщательного, всестороннего расследования дела может быть достоверно установлено, что фактически не было самого события преступления, хотя изначально имелись веские, убедительные исходные данные о нем. Аналогично могут выявиться такие важные, но ранее неизвестные детали правонарушения, в силу которых отпадают те или иные признаки состава преступления. Или, наконец, может обнаружиться одно из предусмотренных в законе обстоятельств, исключающих основание для привлечения к уголовной ответственности. Исходя из этого, нельзя назвать акт возбуждения уголовного дела

¹ Овсянников И.В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам: вопросы теории и практики. дисс. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2011. С. 1.

² Овсянников И.В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам: вопросы теории и практики. дисс. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2011. С. 3.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 2001 С. 7.

необоснованным и (или) незаконным, если на начальной стадии процесса не было реальной возможности предвидеть это.

По данным исследования Н.А. Власовой, 38,4 % опрошенных сотрудников органов дознания убеждены, что возбуждению подлежат только те уголовные дела, которые имеют судебную перспективу, а на вопрос о том, в каком случае уголовное дело считается необоснованно возбужденным, – 24,6 % респондентов ответили: если есть вероятность его прекращения.¹

С точки зрения вероятностной логики, если есть вероятность наличия какого-либо обстоятельства, равным образом, есть вероятность его отсутствия. Поэтому в ходе дальнейшего расследования возможно не только установление наличия важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию (события преступления, виновности лица в совершении преступления), но и установление отсутствия этих обстоятельств. Возможно также установление каких-либо обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, которые перечислены в гл. 8 УК РФ.

Как известно, уголовное судопроизводство начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Причем при получении сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа должны принять и проверить такое обращение, независимо от того, какое именно итоговое процессуальное решение будет принято на стадии возбуждения уголовного дела по итогам предварительной проверки. В связи с этим, Овсянников В.И. считает, что нет ничего плохого в том, что начавшееся уголовное судопроизводство будет при необходимости прекращено не до возбуждения уголовного дела, а после того – на стадии предварительного расследования².

¹ Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001.С. 67.

² Овсянников И.В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам: вопросы теории и практики. дисс. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2011. С. 4.

Факт прекращения уголовного дела или вынесения судом оправдательного приговора сам по себе еще не свидетельствует о незаконности или необоснованности возбуждения этого уголовного дела. Законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела надо оценивать исходя из той следственной ситуации, которая существовала в момент возбуждения уголовного дела, а не в момент его прекращения или оправдания подсудимого.¹

На сегодняшний день в практике сложилась ситуация, которая свидетельствует, что увеличение числа возбуждаемых уголовных дел оценивается положительно, а увеличение числа прекращенных уголовных – отрицательно. По-моему мнению, прекращение уголовного дела при наличии законных оснований следует оценивать не отрицательно, а положительно, поскольку прекращение уголовного дела защищает личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что соответствует одной из основных целей уголовного судопроизводства. Поэтому плохо ни тогда, когда уголовное дело или уголовное преследование прекращается, а когда после установления основания прекращения это основание игнорируется, а уголовное преследование или расследование необоснованно продолжается.

Более того, установив определенные обстоятельства, мы можем установить невиновность обвиняемого, что влечет прекращение уголовного преследования. Например, установление обстоятельств, связанных с неудовлетворительным техническим состоянием транспортного средства или дорожной обстановки, может привести к установлению невиновности водителя, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии. Зачастую выявить эти обстоятельства удастся лишь благодаря производству

¹ Нехороших М. Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-istecheniem-srokov-davnosti> (дата обращения: 10.05.2020).

следственных действий (осмотров, допросов, следственных экспериментов, судебных экспертиз и др.).

В соответствии со ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием подсудимого в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации. В судебной практике прекращение уголовных дел по этому основанию встречается редко, поскольку судьи, исходя из буквального понимания положений ч. 1 ст. 75 УК РФ, даже при наличии предусмотренных в статье условий воспринимают как свое личное право возможность воспользоваться указанной статьей.

В указанных случаях закон позволяет признать нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности. Пределы целесообразности (условия освобождения от преследования) в российском процессе установлены законом (небольшая или средняя тяжесть преступления). В целях ограничения усмотрения дознавателя и следователя для применения данных оснований требуется получить согласие руководителя следственного органа или прокурора.¹

В стадии предварительного расследования правом прекращения уголовного дела и уголовного преследования наделены прокурор, следователь, дознаватель.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования включает в себя совокупность следующих действий: а) выбор основания для прекращения дела, б) вынесение постановления, в) обеспечение прав сторон по ознакомлению и обжалованию данного решения и принятие в необходимых случаях мер по реабилитации обвиняемого или подозреваемого.

¹ Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-polnomochiy-prokurora-v-sude-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 10.05.2020).

Вынесение мотивированного постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования предполагает отражение в нем результатов предварительного расследования: описание имеющих юридическое значение установленных обстоятельств дела; анализ собранных доказательств; приведение данных о лицах, в отношении которых осуществлялось преследование; ссылки на документы, обосновывающие наличие подозрения, или постановление о привлечении в качестве обвиняемого с указанием точной юридической формулировки обвинения; применявшиеся меры пресечения и иные меры процессуального принуждения; основание для прекращения дела и устанавливающие его доказательства, наличие согласия заинтересованных лиц.

В резолютивной части постановления указываются основание для прекращения дела или преследования со ссылками на пункт, часть, статью УПК РФ и УК РФ, решения об отмене мер процессуального принуждения, судьбе вещественных доказательств и содержится запись с разъяснением порядка обжалования данного постановления. Если прекращается уголовное преследование без прекращения всего дела, то меры принуждения отменяются лишь в отношении данного лица. Постановление о прекращении уголовного дела по обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности (ст. 25, 26, 28, 427 УПК РФ), вступает в силу после получения согласия руководителя следственного органа или прокурора.

В любом случае копия постановления о прекращении дела направляется прокурору. Основная роль прокурора заключается в том, что при изучении уголовного дела он обращает внимание на постановление о прекращении уголовного преследования, проверяя его законность, обоснованность и допустимость в отношении конкретного случая. При несогласии с актом прокурор имеет право его отменить и направить на дополнительное расследование в случаях, предусмотренных законом. Однако с вынесением постановления о прекращении дела процессуальная

деятельность еще не заканчивается. Необходимо обеспечить права сторон по ознакомлению и обжалованию принятого решения и право на реабилитацию.

Решение о прекращении дела способно ущемить конституционные права граждан: право потерпевшего на доступ к правосудию и право обвиняемого на реабилитацию. Поэтому каждому заинтересованному лицу гарантируется возможность обжалования данного решения как прокурору, так и в суд (ст. 124-125 УПК РФ). В целях обеспечения этих прав после вынесения, постановления о прекращении дела или преследования следователь (дознатель) выполняет следующие действия:

- направляет или вручает копии постановления сторонам: потерпевшему, гражданскому истцу, подозреваемому, обвиняемому, гражданскому ответчику;

- предъявляет при их ходатайстве материалы дела для ознакомления;

- разъясняет потерпевшему и гражданскому истцу право подачи иска в порядке гражданского судопроизводства, кроме случаев прекращения дела в связи с отсутствием события преступления;

- разъясняет подозреваемому и обвиняемому право возражать против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям;

- разъясняет порядок обжалования данного решения;

- принимает меры по реабилитации подозреваемого или обвиняемого при прекращении дела по реабилитирующим основаниям. Содержание этих мер состоит в признании права на реабилитацию и направлении реабилитированному извещения с разъяснением порядка возмещения вреда (ст. 134). Решение о признании права на реабилитацию должно быть отражено в постановлении о прекращении дела (или в отдельном постановлении).¹

Основанием для отмены постановления о прекращении дела или преследования является его незаконность или необоснованность. В

¹ Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2007. С.201-204.

частности, основанием для отмены могут быть: возражения обвиняемого или подозреваемого против прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, когда он был уведомлен о таком прекращении; недостаточная доказанность нереабилитирующих оснований; наличие возможности для собирания дополнительных доказательств виновности при прекращении дела по реабилитирующему основанию; вновь открывшиеся обстоятельства и др.

Прекращение уголовного дела возможно в стадии судебного разбирательства. Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании:

1) в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3-6 части первой, в части второй статьи 24 и пунктах 3-6 части первой статьи 27 УПК РФ;

2) в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 246 или частью третьей статьи 249 УПК РФ;

3) в случаях, предусмотренных статьями 25 и 28 УПК РФ;

4) в случаях, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ с учетом требований, установленных статьей 446.3 УПК РФ. Суд выносит определение о прекращении уголовного дела, установив наличие обстоятельств, влекущих его прекращение. Прекращение дела в судебном заседании имеет ряд особенностей по сравнению с прекращением дела в других стадиях уголовного процесса. Эти особенности, главным образом, относятся к процессуальному значению оснований для прекращения, которое им придается в стадии судебного разбирательства. Если в других стадиях все обстоятельства, перечисленные в ст. 24-28 УПК РФ, влекут прекращение уголовного дела, то в стадии судебного разбирательства по некоторым из них выносятся оправдательный, а по другим – обвинительный приговор без назначения наказания или с освобождением от такового, по третьим прекращается дело.

Поскольку между прекращением уголовного дела и отказом в возбуждении уголовного дела есть общие основания, необходимо отметить,

что в возбуждении уголовного дела должно быть отказано при отсутствии оснований для этого, а основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. То есть основанием для отказа в возбуждении уголовного дела может служить только отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако из сопоставления данной статьи с нормами главы 4 УПК РФ «Основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» ясно, что в возбуждении уголовного дела должно быть отказано не только при отсутствии оснований для такого возбуждения, но и при наличии оснований и одновременном наличии обстоятельств, исключающих движение уголовного дела, таких, как истечение сроков давности, смерть подозреваемого, отсутствие заявления потерпевшего, когда такое заявление необходимо по закону, наличие акта амнистии и др.

Таким образом, для прекращения уголовного преследования следователь или дознаватель, должен, прежде всего, провести анализ следующих обстоятельств: имело ли место событие преступления, содержит ли деяние состав преступления, доказано ли, что это деяние совершил подозреваемый, обвиняемый, а также имеются ли основания прекращения уголовного преследования. Придя к выводу, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности либо имеются условия, позволяющие освободить его от ответственности, следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела, копию которого направляет прокурору. При наличии того или иного основания для прекращения уголовного дела, следователь обязан объявить подозреваемому, обвиняемому, законному представителю о предстоящем прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по имеющимся основаниям и разъяснить сущность, правовые последствия принимаемого решения, право возражать против прекращения дела по этому основанию. В ряде случаев (ст. 25, 28, 28.1, 427 УПК РФ) возможность прекращения

уголовного дела или уголовного преследования законодатель связывает для следователя с согласием руководителя следственного органа, а для дознавателя с согласием прокурора.

Кроме того, по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 УПК РФ. Постановление о прекращении уголовного дела выносится случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Также постановление о прекращении уголовного дела выносится в случае отказа прокурора от обвинения, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. И, наконец, судья может прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 25 и 28 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон.

Для законного и обоснованного освобождения необходимы основания и условия. В случаях отсутствия предусмотренных законом оснований и условий освобождение лица от уголовной ответственности недопустимо. Принятие решения в таких случаях следует считать незаконным, то есть само освобождение будет незаконным. Основания и условия в совокупности составляют обстоятельства, наличие которых делает привлечение к уголовной ответственности и ее реализацию нецелесообразной.

1.3 Уголовно-процессуальные признаки незаконного освобождения от уголовной ответственности

Любое нарушение уголовно-процессуального закона является правонарушением, т. е. виновным и противоправным деянием, которое негативно влияет на осуществлении всего судопроизводства и права участников процесса.

Под существенным нарушением уголовно-процессуального закона следует понимать «такое нарушение, которое выражается в отступлении должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от требований уголовно-процессуальных норм, которое лишает или стесняет гарантированные законом права участников процесса или повлекло или могло повлечь вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения». ¹

Наряду с существенными нарушениями существуют несущественные нарушения уголовно-процессуального закона, так называемые процессуальные ошибки. К признакам, характеризующим правовую природу процессуальной ошибки, относятся: 1) противоправность; 2) отсутствие вины; 3) выражение деяния в виде действия или бездействия; 4) причинение или возможность причинения вреда уголовно-процессуальным правоотношениям; 5) наступление или возможность наступления мер восстановления правопорядка. «Процессуальная ошибка – это такие нарушения субъектами уголовного процесса требований уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не могут повлечь существенные для уголовного дела последствия: односторонность и неполноту

¹ Степанова Н.А. Нарушения или ошибки уголовно-процессуального закона? М., 2011. С.23-27

исследования обстоятельств дела и вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения».¹

В Уголовном кодексе отсутствует определение незаконного освобождения от уголовной ответственности. Очевидно, что это действие, направленное на устранение негативных уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших преступление. Незаконное освобождение может принимать различные формы и осуществляется различными способами. Оно возможно путем фальсификации оснований и условий освобождения от уголовной ответственности. Любые действия, которые направлены на фальсификацию условий и оснований для освобождения от уголовной ответственности либо не допускающие раскрытие лица, совершившего преступление, должны попадать под норму, предусматривающую ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности.

Согласно точки зрения профессора С.М. Рахметова, для признания незаконным освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, необходимо установить, что лицо «фактически совершило преступление и его не следовало освобождать от уголовной ответственности. Только в таком случае деяние лица, незаконно освободившего от ответственности преступника, может обладать признаком общественной опасности. Для признания наличия этого признака не имеет значения, нормы материального или процессуального права нарушило лицо, которое незаконно освобождает от уголовной ответственности».²

Аналогичной точки зрения придерживается ряд авторов, которые также считают, что освобождение от уголовной ответственности может иметь

¹ Мичурин В.С. Нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. дисс. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. С. 50.

² Рахметов С.М. Уголовно-правовая охрана интересов правосудия. Алматы, 2005. С. 10-12.

место лишь в случаях, «когда лицо подлежало такой ответственности, т.е. совершило общественно опасное деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления».¹ Уголовная ответственность не наступает в случаях: декриминализации деяния после его совершения (ст. 10 УК РФ); наличия в содеянном признаков малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ); недостижения лицом возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ); признания лица невменяемым во время совершения общественно опасного деяния (ст. 21 УК РФ); наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.ст. 37-42 УК РФ). В перечисленных случаях лицо не подлежит уголовной ответственности изначально и, следовательно, нет необходимости освобождать его от этой ответственности.²

Из диспозиции ст. 300 УК РФ ясно, что процессуальные решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) могут приниматься только в отношении подозреваемых или обвиняемых. Таким образом, не предусматривается возможность применения этой нормы при незаконном прекращении уголовного дела в отношении лиц, формально не являвшихся обвиняемыми или подозреваемыми.

Обязательным признаком данного состава преступления является незаконность освобождения. Незаконность освобождения от уголовной ответственности выражается в отсутствии оснований и условий для такого освобождения.

По смыслу ст. 300 УК РФ незаконно освободить от уголовной ответственности можно лишь тогда, когда у прокурора, следователя или дознавателя, в производстве уже имеется возбужденное уголовное дело в отношении конкретного лица, обладающего статусом подозреваемого или обвиняемого. Необходимо отметить, что в научной литературе существует

¹ Чекалин В.Т., Томина В.С., Устинова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 101-108.

² Байсалуева Э.Ф. Незаконное освобождение от уголовной ответственности как форма уклонения должностных лиц от уголовного преследования. Тюмень, 2007. С. 67-70.

представление, согласно которому незаконное освобождение от уголовной ответственности состоит также и в отказе в возбуждении уголовного дела.¹ Однако с предложенной позицией согласиться нельзя, т.к. отсутствие возбужденного уголовного дела свидетельствует об отсутствии подозреваемого (обвиняемого). Только в отношении этих процессуальных участников возможно незаконное освобождение от уголовной ответственности. Отказ в возбуждении уголовного дела, безусловно, также наносит существенный вред интересам правосудия.²

Так, прокуратурой Тасеевского района было вынесено постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Изучением материала проверки установлено, что принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела следователем Следственного комитета является незаконным и подлежит отмене, а материал направлению в СО МО МВД России «Дзержинский» для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ. Вывод, сделанный в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.03.2019 о том, что рубка лесных насаждений в 21 выделе 221 квартала Унжинского лесничества произведена по ошибке ввиду несогласованности действий работников ООО «Тасейлес», основан исключительно на показаниях М. При этом, надлежащей оценки иным доказательствам, полученным в ходе доследственной проверки, не дано, причины по которым они не приняты во внимание при принятии процессуального решения в постановлении не указаны. Таким образом, прокуратурой были установлены достаточные

¹ Сабитов Р.А. Уголовное право России. Особенная часть. Тюмень, 2013. С.457-459.

² Селиванова А.В. Общая характеристика преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // JSRP. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-prestupleniy-protiv-pravosudiya-sovershaemyh-v-dosudebnyh-stadiyah-ugolovno-go-sudoproizvodstva> (дата обращения: 10.05.2020).

данные для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ, в связи с чем, прокурор отменил как незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также направил данное постановление в СО МО МВД России «Дзержинский» для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» приведены обстоятельства, препятствующие освобождению лица от уголовной ответственности (вынесению решения об освобождении от уголовной ответственности) и назначению ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. К таковым могут быть отнесены, в частности, следующие обстоятельства:

Подозреваемый, обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию;

Сведения об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет после совершения преступления средней тяжести; десять лет после совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления. Исследуемая норма имеет значительные отличия от специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Она применяется по истечении определенного времени после совершения противоправного деяния, в случае, когда виновный не скрывается от следственных органов и суда, и распространяет свое действие на все

преступления, за исключением преступлений против мира и безопасности человечества.

Также, в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.¹

Относительно существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые в последствии влекут отмену решения о прекращении уголовного дела, можно сказать, что в таком незаконно выносящемся постановлении о прекращении уголовного дела могут указываться явно надуманные основания, искажающие фактические обстоятельства совершенного преступления, либо дается неверная оценка этих обстоятельств, заведомо неправильное определение формы вины, склонение потерпевшего к заведомо ложным показаниям и т. п.² Должностное лицо, принимающее такого рода решение, может исказить действительные обстоятельства дела и в том числе представить событие преступления как непроступное деяние, дать неправильную оценку полученным доказательствам. Приведу пример из практики, свидетельствующий о незаконном освобождении от уголовной ответственности. Так, Ч., являясь дознавателем, в процессе производства предварительного расследование по уголовному делу, не вызвала потерпевшую Г. на допрос, не общалась с ней, не выяснила ее позицию по уголовному делу, без допроса потерпевшей, в нарушение требований ст.ст. 187-190 УПК РФ, регламентирующих правила

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>.(дата обращения: 21.03.2020).

² Марцев А. И. Уголовное право Российской Федерации: (Особенная часть) Омск, 2000. С. 514.

проведения допроса, изготовила подложный протокол допроса потерпевшей Г., в который внесла сведения об анкетных данных допрашиваемого лица Г., а также не соответствующие мнимые показания потерпевшей Г. о ее примирении с подозреваемым В. и заглаживании им причиненного вреда. После чего Ч. собственноручно выполнила в данном протоколе все предусмотренные бланком протокола подписи и рукописную запись от имени потерпевшей Г. Затем Ч. вынесла незаконное постановление о прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования в отношении Г., в котором в том числе сослалась на сфальсифицированный ею протокол допроса потерпевшей Г., после чего приобщила данное постановление к материалам указанного уголовного дела. Суд установил вину Ч. в инкриминируемых деяниях и квалифицировал ее действия: по ч. 2 ст. 303 УК РФ – фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание и по ст. 300 УК РФ – незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступления, лицом, производящим дознание.¹

В литературе приводится мнение о том, что состав преступления, предусмотренный ст. 300 УК РФ будет и в том случае, если должностное лицо заведомо неправильно квалифицирует деяние, чтобы незаконно освободить лицо от уголовной ответственности за значительно более серьезное преступление, но при этом, сохранив его ответственность за менее значительное деяние. Например, квалифицирует преступление по ст. 107 (убийство, совершенное в состоянии аффекта), или по ст. 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), или по ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) вместо ч. 2 ст. 105 (убийство при отягчающих обстоятельствах). Однако следует отметить, что в диспозиции ст. 300 УК РФ речь идет о полном, а не о

¹ Приговор № 1-185/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1-185/2018. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 21.03.2020).

«частичном» освобождении подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности, что ставит под сомнение данную позицию.

В связи с нарушениями процессуальных норм при прекращении уголовного дела (уголовного преследования), сложилась определенная система способов устранения этих нарушений. К ним относятся: Отмена прокурором незаконного и необоснованного постановления следователя или дознавателя и возобновление производства по уголовному делу; Дача прокурором указаний; Рассмотрение и разрешение прокурором и судом жалоб на незаконные и необоснованные действия дознавателя и следователя; Дача начальником следственного отдела и начальником органа дознания указаний; Внесение начальником следственного отдела ходатайства прокурору об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя о прекращении уголовного дела.

Но принять решение об отмене или изменении постановления о прекращении уголовного дела правомочен только прокурор. Так, 15.03.2019 Дзержинский МСО возбуждено уголовное дело № 11902040022000008 по факту смерти К. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, однако анализ материалов уголовного дела и неоднозначность толкования изложенных в заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 307 от 18.04.2019 выводов, не принятие следователем мер предусмотренных ст. 207 УПК РФ свидетельствуют о не полноте проведенного следствия и преждевременности принятого решения, необходимости производства дополнительных следственных и процессуальных действий, в связи с чем, принятое решение подлежит отмене. Прокурор постановление старшего следователя о прекращении уголовного дела отменил.

Судья же, хотя и вправе проверять законность и обоснованность прекращения уголовного дела, но решения такого рода принимать не может, так как это противоречит возлагаемой на него в уголовном судопроизводстве функции. Поэтому судья может только указать на незаконность или

необоснованность постановления и обязать прокурора устранить допущенные при прекращении дела нарушения (п. 5 ст. 125 УПК РФ).

Изменение постановления может иметь место когда, по мнению прокурора, дело подлежит прекращению по иному основанию, чем то, которое было указано следователем. Необходимо отметить, что известные следователю (дознавателю) случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности часто остаются незамеченными работникам прокуратуры. Это объясняется тем, что материалы уголовного дела поступают в прокуратуру уже в таком виде, что прокурор не может выявить незаконность действий следователя, лица, производящего дознание. Этому способствует профессиональный опыт следователя (дознавателя).

Таким образом, незаконное освобождение от уголовной ответственности – это решение прокурора, следователя, дознавателя, совершенное с нарушением положений Уголовного и Уголовно-процессуального закона. Но не в каждом случае незаконное прекращение уголовного дела расценивается как преступное. Существуют такие нарушения, которые влекут за собой лишь дисциплинарное взыскание и принятие мер восстановления правопорядка. А также общественно-опасные, т.е. существенные нарушения, которые характеризуются наличием вины как элемента состава преступления, влекут за собой наступление уголовной ответственности и применение санкции. Прекращение уголовного дела является «рубежным решением», как и отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку прекращение прерывает дальнейшее судопроизводство. Неправомерное принятие такого решения препятствует реализации его назначения, ущемляет права и законные интересы граждан.

Глава 2. Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности»

2.1 Объект преступления

Признаки состава преступления закреплены в диспозициях норм особенной части УК РФ. Они указывают на отличительные особенности каждого состава преступления и позволяют их разграничивать между собой. В число признаков состава преступления входят признаки, характеризующие объект преступления, его объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону.

Профессор А.Н. Тарбагаев под объектом преступления понимает «систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления».¹

Существует несколько видов объекта преступления. По «вертикали» объекты делятся на 4 вида. Общий объект преступления – это совокупность всех общественных отношений, которые охраняются Уголовным законом. Благодаря общему объекту происходит отделение преступления от иных правонарушений и поступков. Родовой объект объединяет группу однородных общественных отношений, которые содержатся в разделах особенной части УК РФ. Собраны эти преступления по различным критериям, например, в зависимости от сферы деятельности, субъекта или предмета отношений. Родовой объект позволяет определить, какой именно группе общественных отношений причинен вред и разграничить схожие преступления между собой. Например, незаконное освобождение от уголовной ответственности и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела. Эти преступления во многом схожи между собой, но существуют определенные различия по каким-либо признакам. Видовой объект является частью родового и объединяет более узкие группы отношений. Он

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 100

содержится в главах УК РФ, также в зависимости от сущности и критериев. Например, в рамках родового объекта «преступления против государственной власти», выделяется видовой объект – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления или преступления против правосудия. Непосредственный объект это часть родового и видового объекта, которому причиняется вред. Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение. Например, если при незаконном освобождении от уголовной ответственности родовым объектом будут являться интересы государственной власти, то непосредственным объектом общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность органов предварительного расследования. По «горизонтали» выделяют основной объект. Это такое общественное отношение, против которого направлено деяние в первую очередь, а дополнительному объекту вред причиняется «попутно» с основным.¹

Родовым объектом деяний, входящих в раздел X УК РФ, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих законность, стабильность и нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

По мнению А.В. Бриллиантова, видовой объект рассматриваемого нами преступления – «интересы правосудия».² О непосредственном объекте преступления существуют разные позиции, но кардинальных различий между ними нет. Возьмем на рассмотрение две позиции разных авторов, которые немного различаются между собой. Л.В. Лобанова рассматривает непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, как «общественные отношения, обеспечивающие целесообразную реализацию уголовной ответственности граждан, совершивших

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 158.

² Бриллиантов А.В. Комментарии к Уголовному Кодексу. М., 2015. С. 121.

преступление».¹ П.В. Тепляшин считает, что непосредственный объект данного преступления – это общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок освобождения от уголовной ответственности². Мне более близка позиция Л.В. Лобановой, потому что данная статья направлена именно на то, чтобы лица, которые совершили преступления, обязаны были претерпевать меры уголовной ответственности, и они не должны быть освобождены от уголовной ответственности без наличия установленных в законе оснований. Основным непосредственным объектом – общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность органов предварительного расследования по реализации задач по привлечению лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности.

Кроме того, дополнительным объектом преступления выступают законные права и интересы потерпевших от преступления, что находит отражение в ст. 6 УПК РФ, декларирующей в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Относительно предмета преступления необходимо сказать, что он присутствует не во всех преступлениях, поскольку под предметом понимают вещи материального мира, а также материальным выражением объекта. Предмет преступления будет там, где есть посягательство на материальный предмет внешнего мира. В данном преступлении отсутствует предмет преступления, так как преступление посягает на интересы правосудия, а они не имеют внешней формы выражения и фиксации.

Участниками данного общественного отношения являются лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, прокурор, следователь или лицо, производящее дознание. Под подозреваемым

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 87.

² Тепляшин П.В. Преступления против правосудия. Красноярск, 2004. С.22.

понимается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренном УПК РФ, или задержанное в соответствии с законом в совершении преступления, или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо в установленном законом порядке письменно уведомлено дознавателем о подозрении в совершении преступления (ст.ст. 46, 223¹ УПК РФ). Обвиняемым признается лицо, в отношении которого в предусмотренном законом порядке вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт (ст.47 УПК РФ).

При посягательстве на объект данного преступления, общественная опасность преступления выражается в том, что органы осуществляющие производство по уголовному делу, не выполняют возложенную на них обязанность – принятие мер по раскрытию преступлений, изобличению виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, тем самым нарушается один из основных принципов правосудия – ни один виновный человек не должен избежать наказания. В то же время подрывается авторитет правоохранительных органов в глазах граждан и одновременно снижается вера в социальную справедливость и равенство граждан перед законом и судом, а у лиц, совершивших преступление, появляется чувство безнаказанности, что провоцирует совершение новых преступлений.

О тяжести и серьезности этого преступления свидетельствует не только размер предусмотренного наказания – до 7 лет лишения свободы, но и то, что санкция этого преступления не содержит альтернативы, а только одно наказание – лишение свободы.

Как указывалось в параграфе 1.3 главы 1, не каждое незаконное прекращение уголовного дела по уровню своей общественной опасности «дорастают» до преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, которое к тому же, отнесено законодателем к категории тяжких.

По мнению А.С. Павлова «Повышенной общественной опасностью, не обладает и освобождение от уголовной ответственности при наличии указанных в законе оснований и условий, но с нарушением процессуального порядка такого освобождения. Во-первых, в подобных случаях нет нарушения общественных отношений, обеспечивающих решение задачи реализации уголовной ответственности, поскольку указанная задача перестала быть актуальной. Кроме того, уголовно-процессуальный закон обладает достаточным арсеналом собственных средств для реагирования на подобные нарушения, и нет необходимости в мерах уголовной репрессии».¹

Незаконным будет считаться такое освобождение от уголовной ответственности, которое произведено с грубым нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, без учета фактических обстоятельств совершенного преступления, искажением истины. Должностное лицо, злоупотребляя служебными полномочиями, игнорирует указанные требования и незаконно освобождает лицо от уголовной ответственности, прекращая возбужденное дело. Формы злоупотребления могут быть самыми различными: искажение фактических обстоятельств происшествия, заведомо неправильное определение формы вины, исключаящее уголовную ответственность, и т.п.

Таким образом, под объектом данного преступления понимается общественные отношения, обеспечивающие целесообразную реализацию уголовной ответственности граждан, совершивших преступление. Уголовно-правовой охране подлежит не всякое незаконное прекращение уголовного дела, а лишь то, которое посягает именно на отношения, которые охватывают случаи прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении при отсутствии оснований или условий, предусмотренных уголовным законом.

¹ Павлов А.Н. Проблемы классификации незаконного освобождения от уголовной ответственности. Волгоград, С. 65.

2.2 Объективная сторона преступления

В уголовном праве под объективной стороной преступления понимают внешнее проявление преступления. Академик Кудрявцев В.Н. понимает под объективной стороной преступления «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».¹

Каждое посягательство на объект преступления обладает определёнными признаками, характеризующими его особенности. К ним относятся: действие, бездействие, негативные последствия, место, время, обстановка, способ, орудие, причинно-следственная связь и т.д. Все эти признаки составляют объективную сторону преступления.

Существуют обязательные и факультативные признаки. К обязательным относят деяние в форме действия или бездействия. Факультативные признаки указываются в статьях УК РФ не всегда, а тогда, когда они оказывают влияние на общественную опасность деяния.²

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, состоит в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления прокурором, следователем или лицом, производящим дознание.

Статья 300 УК РФ обращает в первую очередь внимание на то, что она может быть применена при освобождении от ответственности только

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.9.

² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 111.

подозреваемых или обвиняемых. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ;
- 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 108 УПК РФ.

Обвиняемым в ч. 1 ст. 47 УПК РФ признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт.

Таким образом, круг незаконно освобожденных от ответственности лиц ограничивается подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления.

В связи с этим Лобанова Л.В. считает, что незаконное освобождение от уголовной ответственности может выражаться в прекращении дела после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также тогда, когда такое постановление не выносилось, но необходимо, чтобы было прекращено дело, ранее возбужденное в отношении определенного лица.¹

Обязательным признаком состава является незаконность освобождения. Понятие освобождения от ответственности нельзя ограничивать применением тех норм УК РФ, в которых прямо говорится об освобождении от ответственности, сфера незаконного освобождения гораздо шире. О незаконности освобождения от уголовной ответственности подробно изложено в параграфе 1.3 главы 1. Оно считается незаконным, если имелись фактические и юридические

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 170.

основания для привлечения лица к уголовной ответственности, от которой лицо, однако, было освобождено. К фактическим основаниям относятся доказанность события преступления и совершения его данным лицом; к юридическим – наличие в содеянном состава преступления и отсутствие законных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных в нормах УК РФ и УПК РФ.¹

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу в отношении следователя Б. установила: «Узнав от Б., что одним из оснований прекращения уголовного преследования является смерть обвиняемого, М. в свидетельстве о смерти Г. внес изменения, указав свои фамилию, имя, отчество и другие данные, через жену передал его Б., который на основании указанного документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого М., тем самым незаконно освободив его от уголовной ответственности»². В приведенном примере объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности выразилась в вынесении постановления о прекращении уголовного преследования.

Так, материалами дела установлено, что Д., не имея законных оснований к прекращению уголовного преследования в отношении И., С. и А., руководствуясь личной заинтересованностью, умышленно, сознавая то обстоятельство, что в материалах расследуемого дела имеются достаточные основания для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, составления обвинительного заключения и направления дела в суд, вынес в отношении И., С. и А. заведомо незаконные

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 255.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 11-о06-46. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.04.2020).

постановления о прекращении производства предварительного следствия, тем самым необоснованно освободив их от уголовной ответственности за контрабанду.¹

Иногда незаконному процессуальному решению предшествуют действия или бездействие, создающие ложные основания его принятия. Иначе говоря, это умышленное создание условий для незаконного освобождения от уголовной ответственности, т. е. приготовление к преступлению.

Так, по обвинению в совершении посягательства, предусмотренного ст. 300 УК РФ, судом первой инстанции за отсутствием состава преступления была оправдана следователь М. «Суд указал в приговоре, что Яковлев и Мокров на момент вынесения следователем постановления о прекращении дела не являлись подозреваемыми, так как со дня избрания в отношении их меры пресечения в виде подписки о невыезде прошло более 10 дней, а обвинение им не было предъявлено»². Судебная коллегия по уголовным делам отменила оправдательный приговор по следующим основаниям: «Действия по незаконному освобождению лица от уголовной ответственности не ограничиваются вынесением постановления о прекращении уголовного дела, как указано судом. Действия по созданию условий для вынесения такого постановления также являются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

В литературе предпринимались попытки расширить пределы действия ст. 300 УК РФ, признать одним из способов совершения преступления вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. С точки зрения действующего закона это предложение подверглось обоснованной критике, так как в ст. 300 УК РФ говорится об

¹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 11-о06-46. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.04.2020).

²Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 7. С. 11

освобождении от уголовной ответственности конкретных процессуальных фигур: подозреваемого или обвиняемого, которые могут возникнуть только после возбуждения уголовного дела.

Л. В. Лобанова предлагает сформулировать анализируемую норму как «освобождение прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, от уголовной ответственности, лица, совершившего преступление, при отсутствии оснований и условий, указанных в уголовном законе». В этой формулировке привлекает отсутствие указания на то, что освобождение возможно только в отношении подозреваемых или обвиняемых, а, следовательно, должно быть распространено и на освобождение от ответственности в виде отказа в возбуждении уголовного дела. Тем самым сфера действия ст. 300 УК РФ будет охватывать также случаи, когда факт совершения преступления определенным лицом известен сотрудникам правоохранительных органов, но они не принимают мер, направленных на привлечение виновного к ответственности, то есть не возбуждают уголовное дело или не предъявляют обвинение. Такое бездействие власти причиняет вред интересам борьбы с преступностью и по своим результатам аналогично прямому освобождению от ответственности путем прекращения уголовного дела.¹

Однако и при таком расширении содержания нормы все же остается нерешенным вопрос о других способах оставления преступника безнаказанным, когда отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение не оформляются процессуальными документами (соответствующими постановлениями). Такая ситуация вполне возможна, если правоохранительные органы обладают оперативной или иной информацией (заявлениями потерпевших) о совершении кем-либо преступлений, но не проводят расследования либо вообще не реагируют

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 180.

на заявления граждан о совершении против них преступлений, в том числе отказывают в регистрации заявлений, не проводят проверку и т. д. Подобное явление получило широкое распространение, его назвали скрываемой (искусственно-латентной) преступностью. Она включает преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по разным причинам не нашли отражения в статистике преступности. С социальной точки зрения такое бездействие можно рассматривать как своеобразную форму незаконного освобождения от ответственности в том смысле, что виновные в совершении преступлений остаются безнаказанными, то есть нарушается принцип неотвратимости наказания. В связи с этим заслуживает внимания предложение дополнить УК РФ специальной нормой – ст. 300¹ «Укрытие от регистрации в документах уголовно-статистического учета преступлений и сообщений о преступлениях», в ч. 1 которой предусмотреть ответственность за укрытие от регистрации в документах уголовно-статистического учета сообщений о преступлениях путем заведомо неправомерного отказа в принятии или регистрации сообщения о преступлении, в ч. 2 – за те же действия путем заведомо неправомерных отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения уголовного дела, а в ч. 3 – за те же деяния, совершенные в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.¹

Опасность данного преступления заключается в нарушении прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, обязанности осуществлять уголовное преследование лиц, в отношении которых собрано достаточно доказательств для предъявления обвинения и направления дела в суд. Невыполнение требований закона по каждому из материальных и процессуальных оснований дает право вести речь о незаконности освобождения. Добросовестное заблуждение о

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 170.

невиновности, ошибка в оценке доказательств исключает ответственность по данной статье.¹

Непредъявление обвинения в установленный законом срок влечет не только отмену меры пресечения, но и переводит подозреваемого в статус свидетеля, что также не исключает ответственность по настоящей статье, поскольку в данном случае можно говорить о покушении на незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении преступления.²

Основным способом освобождения от уголовной ответственности является вынесение постановления о прекращении уголовного дела. Однако прекращение уголовного дела – это не единственный способ освобождения от ответственности, другими способами могут быть следующие случаи:

- отмена вышестоящим прокурором постановления о возбуждении уголовного дела или дача прокурором согласия на прекращение уголовного преследования в случаях, предусмотренных ст. 25, 26, 28 УПК РФ;

- когда отсутствовало основание для прекращения, а уголовное дело было прекращено;

- когда преступление совершено в соучастии группой лиц, а следователь в отношении одного лица принимает решение о привлечении его в качестве обвиняемого, а иные лица имеют статус свидетеля;

- когда следователь умышленно «затягивает» сроки расследования преступления, и соответственно истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности по соответствующим видам преступлений (в зависимости от категории тяжести преступления);

¹ Борков В.Н. Преступления против правосудия. Омск, 2012. С. 54.

² Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 30. 03. 2004 г. №4-004-41.URL: <https://base.garant.ru/1354103/>. (дата обращения: 12.04.2020).

- когда отсутствовало одно из условий для освобождения, предусмотренных уголовным законом;
- когда следователь неверно квалифицирует деяние, в результате чего по менее тяжкому преступлению возможно применить основание освобождения от уголовной ответственности как истечение сроков давности или в связи с примирением сторон;
- когда прокурор соглашается с незаконным постановлением следователя о прекращении уголовного дела;
- когда прокурор препятствует направлению дела в суд с обвинительным заключением следователя (направляет на дополнительное расследование).

Но как говорилось ранее, не каждое незаконное освобождение от уголовной ответственности обладает признаками общественной опасности.

Нельзя согласиться с тем, что формой незаконного освобождения от уголовной ответственности обвиняемого или подозреваемого может быть вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Поскольку на стадии возбуждения уголовного дела нет ни обвиняемого, ни подозреваемого, поэтому под ст. 300 УК РФ, если ее формулировка останется неизменной, могут подпадать лишь случаи необоснованного прекращения уголовного дела.

По общепринятому мнению, преступление считается оконченным с момента вынесения такого процессуального документа. Однако имеется мнение о том, что наряду с подобными действиями незаконное освобождение от уголовной ответственности может выразиться и в не предъявлении подозреваемому обвинения в преступлении, хотя для этого есть необходимые данные.¹ Последняя точка зрения кажется ошибочной, поскольку на лице, совершившем преступление, уже лежит уголовная

¹ Борзенкова Г. Н. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. М., 2007. С. 232.

ответственность, освободить его от нее можно лишь путем принятия определенного решения.¹

Нельзя оставить без внимания, что законодатель, при формулировании составов преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, иногда прибегает к бланкетной форме конструирования диспозиции статьи уголовного закона (ст. ст. 300, 301, 305 УК РФ). Поэтому возникает необходимость внимательного ознакомления правоприменителя с ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ или УИК РФ, другими нормативными актами для уяснения содержания соответствующих уголовно-правовых положений.

Особенность ст. 300 УК РФ заключается в ее тесной связи с уголовно-процессуальным законом. Статья 300 УК РФ является бланкетной, поэтому для уяснения ее содержания необходимо обратиться к процессуальным процедурам и «привязать» ее текст к соответствующим нормам УПК РФ, только тогда норма УК РФ станет действующей. В научной литературе иногда рекомендуется непосредственно в диспозиции статьи УК РФ описать конкретные процессуальные способы совершения деяния. Такого рода предложение внес В. Сверчков, который отметил необходимость уменьшить возможности правоприменителей в произвольной оценке и принятии решений о прекращении уголовных дел, он считает необходимым изложить диспозицию ст. 300 УК РФ в следующей редакции: «Незаконное прекращение уголовного дела прокурором, следователем или лицом, производящим дознание».²

¹Кудрявцев В.Л. Объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2016. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-storona-nezakonno-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-nekotorye-ugolovno-pravovye-i-ugolovno-protsessualnye> (дата обращения: 10.05.2020).

²Сверчков В. В. Ответственность за незаконное прекращение уголовного дела. М., 2000. С.43.

Таким образом, незаконное освобождение от уголовной ответственности – это общественно опасное деяние, умышленно совершаемое должностным лицом правоохранительных органов с нарушением оснований и условий законного освобождения от уголовной ответственности. Не каждое незаконное освобождение от уголовной ответственности обладает признаками общественной опасности: добросовестное заблуждение о невинности, ошибка в оценке доказательств исключает ответственность по данной статье. Адекватными формами правового регулирования этих нарушений являются уголовно-правовые средства. Статья 300 УК РФ запрещает только деяния, совершаемые в ходе процессуального привлечения лица к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого). Иные общественно-опасные действия по фактическому освобождению от уголовной ответственности ее диспозицией не охватываются.

В связи с вышесказанным, представляется правильной точка зрения Л.В. Лобановой относительно формулировки статьи 300 УК РФ. По ее мнению можно использовать следующую формулировку: «Освобождение прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, при отсутствии оснований и условий, указанных в уголовном законе». Но также можно добавить указание на отсутствие оснований и условий, указанных в уголовно-процессуальном законе. Все иные случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности могут преследоваться в уголовном порядке при наличии признаков преступления против интересов службы в государственных органах или в органах местного самоуправления.

2.3 Субъект преступления

Одним из обязательных элементов состава преступления является субъект. В статье 19 УК РФ «общие условия уголовной ответственности» содержится определение общего субъекта преступления. Согласно этой статье субъект преступления обладает следующими признаками: а) физическое лицо, б) вменяемое, в) достигшее возраста уголовной ответственности.¹

В уголовном законодательстве отсутствует определение специального субъекта преступления. Но в науке уголовного права сложилось представление, согласно которому, специальный субъект – это физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК РФ. Исходя из анализа статей Особенной части, можно сделать обобщенный вывод, что признаки специального субъекта могут выражать: признаки гражданства, признаки, характеризующие семейные (родственные) отношения, признаки, выражающие воинские обязанности, признаки, характеризующие должностное положение лица и другие.

Субъект преступления, предусмотренный ст. 300 УК РФ – специальный, и он прямо указан в статье: прокурор, следователь или лицо, производящее дознание. Чтобы раскрыть понятие каждого субъекта, перечисленного в диспозиции статьи, необходимо обратиться к другим нормативно-правовым актам. Так, прокурор это – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. (ст. 37 УПК РФ). Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 139.

уголовному делу в пределах компетенции. (ст. 38 УПК РФ). Лицо, производящее дознание – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 7 ст. 5, ст. 41 УПК РФ). Существует точка зрения, согласно которой в качестве субъекта преступлений против правосудия, совершаемых лицами, осуществляющими предварительное расследование, наряду с прокурором, следователем и дознавателем, следует признавать следователя-стажера.¹

Ранее в параграфе 1.2 главы 1, мы установили, что судья также имеет процессуальную возможность освобождать от уголовной ответственности, но судья не является субъектом данного преступления. Действия судьи по вынесению заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, вследствие чего лицо незаконно привлекается уголовной ответственности либо незаконно освобождается от нее, охватываются ст. 305 УК РФ.² Органы прокуратуры активно реагируют на каждое необоснованное постановление суда об освобождении виновных лиц от уголовной ответственности. Основополагающими факторами для подобной реакции прокуратуры в виде апелляционных и кассационных представлений являются случаи прекращения уголовных дел при наличии фактов привлечения подсудимых ранее к уголовной ответственности, фактов предыдущего прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, степень и

¹ К.Р. Идрисов. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами. М., 2006. С.45.

² Зенина Л.С. Актуальные вопросы повышения эффективности российского законодательства об ответственности за вынесение заведомо неправосудного судебного решения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-povysheniya-effektivnosti-rossiyskogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-vynesenie-zavedomo-nepravosudnogo> (дата обращения: 10.05.2020).

характер общественной опасности совершенного преступления, совершение подсудным нескольких эпизодов преступлений.¹

Нормальное развитие отношений в сфере преступлений против правосудия требует усилий не одного, а нескольких должностных лиц или «объективных соучастников». Под «объективным соучастием» понимается не какая-либо особая разновидность соучастия в преступлении, определенного в ст. 32 УК РФ как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», а скорее объективно обусловленная качеством охраняемого уголовным законом блага в сфере правосудия необходимость совместной деятельности двух и (или) более лиц для достижения преступного результата.²

Уголовное дело, расследуемое в форме предварительного следствия, прекращается по постановлению следователя, а копия направляется прокурору. Аналогичные права УПК РФ предоставляет дознавателю. Однако из общего правила, определенного в ч. 1 ст. 213 УПК РФ, имеется ряд исключений. Эти исключения касаются тех ситуаций, когда прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования приобретает значение самостоятельного юридического факта только при согласии руководителя следственного органа (при прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователем) или прокурора (при прекращении уголовного

¹ Байсалуева Э.Ф. Незаконное освобождение от уголовной ответственности как форма уклонения должностных лиц от уголовного преследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-kak-forma-ukloneniya-dolzhestnyh-lits-ot-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 10.05.2020).

² Рожнов А.П., Пономарев В.Г. «Объективное соучастие» в преступлениях против правосудия и его юридическое значение. Всероссийский криминологический журнал. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnoe-souchastie-v-prestupleniyah-protiv-pravosudiya-i-ego-yuridicheskoe-znachenie> (дата обращения: 05.04.2020).

дела дознавателем) с соответствующим процессуальным решением. Подробно мы это рассматривали в параграфе про основания, условия, участников, процедуру освобождения от уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве. В частности, к случаям, когда следователь и дознаватель вправе прекратить уголовное дело только с согласия соответственно руководителя следственного органа или прокурора, относятся: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ); прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ); прекращение уголовного дела в силу специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 28 УПК РФ, примечание к ст. 126, примечание 1 к ст. 1271, примечания к ст. 204, 205, 2051, 206, 208, 210, 222, 223, примечание 1 к ст. 228 УК РФ и др.).¹

Таким образом, в ситуациях, когда вопрос об освобождении от уголовной ответственности инициируется следователем или дознавателем, а положительное его решение в силу прямого указания закона зависит от руководителя следственного органа или надзирающего прокурора состав преступления, предусмотренный ст. 300 УК РФ, внешне может быть выполнен только совместно.

В соответствии со статьей 213 УПК РФ, Уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору. При этом в соответствии со статьей 214 УПК РФ, прокурор в течение 14 суток с момента получения материалов уголовного должен проверить законность постановления о прекращении уголовного дела. В случае признания указанного постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор должен отменить

¹ Сафина А.Ф. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. №10 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-prokurora-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 10.05.2020).

его. В случае вынесения следователем незаконного постановления о прекращении уголовного дела, по реабилитирующему основанию, лицо незаконно освобождается от уголовной ответственности. При этом, прокурор может быть соучастником незаконного освобождения от уголовной ответственности, если он осознает незаконность данного постановления и не принимает мер к его отмене. На практике бывают и случаи, когда прокурор не является соучастником незаконного освобождения от уголовной ответственности при незаконном прекращении уголовного дела следователем. Например, в случае, когда уголовное дело не было истребовано и изучено надзирающим прокурором. Незаконность освобождения от уголовной ответственности в этом случае остается латентной.

Таким образом, мы имеем дело со специальным субъектом преступления, признаками которого являются: процессуальное положение прокурора, следователя, дознавателя или лица осуществляющего дознание. Субъекты данного состава преступления «отказываются» от уголовного преследования, которое уже инициировано. О совершенном посягательстве свидетельствует отсутствие оснований для прекращения уголовного преследования, предусмотренных в уголовном законе. Необходимо правильно установить признаки специального субъекта, чтобы не допускать судебнo-следственных ошибок. Правильное установление специального субъекта имеет важное значение при решении вопросов уголовной ответственности, применения наказания и осуществления правосудия в стране. Особо следует отметить, что рассматриваемое преступление, наряду с другими преступлениями против правосудия, имеет повышенную общественную опасность, поскольку оно совершается представителями власти, т. е. лицами, которые обязаны сами соблюдать и охранять законы и защищать интересы граждан.

2.4 Субъективная сторона преступления

В науке уголовного права принято считать, что объективная сторона преступления выражает его внешнюю форму проявления, в виде преступного деяния и общественно опасных последствий, а субъективная сторона выражает внутреннее психическое отношение лица, выполняющее объективную сторону преступления. Итак, субъективная сторона преступления, по мнению А.Н. Тарбагаева – это «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны»¹. В практической деятельности определить ее возможно путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.

Субъективная сторона состоит из вины, мотива, цели и эмоций, но главным элементом субъективной стороны является вина, без которой не может быть преступления, а, следовательно, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Мотив, цель и эмоции являются факультативными признаками. Под виной понимается отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в части 1 статьи 2 УК РФ, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред.

Поскольку преступления против правосудия совершаются умышленно, рассмотрим, каких видов бывает умысел. Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенное умышленно, если лицо осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Косвенный умысел присутствует тогда, когда лицо, совершившее преступление, осознавало общественную

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. С. 158.

опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично

Субъективные признаки состава в диспозиции ст. 300 УК РФ отсутствуют: нет указания на заведомость, которое есть в диспозициях сходных составов, таких, как незаконное привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (с. 301 УК РФ), вынесение заведомо незаконного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Но исходя из общего смысла ст. 24 УК РФ и характера преступления, направленного против интересов правосудия, деяние может быть совершено только с прямым умыслом: виновный осознает незаконность своих действий по освобождению от ответственности и желает освободить от нее лицо, совершившее преступление. Мотив и цели преступления предусмотрены как обязательные признаки только в некоторых составах (в целях воспрепятствования осуществлению правосудия – ст. 294 УК РФ).

Не относятся к рассматриваемому виду противоправных деяний ситуации, когда должностное лицо из-за недостаточности юридической осведомленности, опыта или добросовестного заблуждения неправильно квалифицирует какой-либо случай, заблуждаясь относительно юридически значимых обстоятельств по делу либо проявляя неосторожную форму вины. В данном случае имеет место правоприменительная ошибка, о которой подробно говорилось в параграфе второй главы о уголовно-процессуальных признаках незаконного освобождения от уголовной ответственности, которая также причиняет вред интересам правосудия, однако обладает гораздо меньшей общественной опасностью и поэтому может повлечь лишь дисциплинарные меры.

Однако в обоих случаях правовая природа деяния должностного лица состоит в его уклонении от принятия мер к установлению и изобличению лица, совершившего преступление, то есть в неисполнении позитивной

обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 21 УПК РФ. Не случайно В. Есипов в качестве примера бездействия власти называл «непреследование преступного деяния в намерении противоправно избавить кого-либо от законного наказания. Уклонение должностного лица от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению предполагает наличие в деянии только умысла. Виновный осознает, что он своими действиями вопреки возложенным на него служебным обязанностям, укрывает сообщение или иные сведения о преступлении при наличии достаточных данных, указывающих на его признаки, либо иначе помогает уйти от ответственности лицу, в отношении которого имеются доказательства его причастности к преступлению. Специфика соответствующего деяния должностного лица такова, что осознанное его совершение с необходимостью (неизбежно) наносит вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Основной проблемой субъективной стороны при квалификации данного преступления является установление умысла на незаконное освобождение лица от уголовной ответственности. Без этого состав преступления не доказать.

По-моему мнению, чтобы отграничить преступление незаконное освобождение от уголовной ответственности от дисциплинарного проступка, диспозицию статьи 300 необходимо добавить такой признак как заведомость. С точки зрения профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, заведомость означает достоверное знание лицом какого-то обстоятельства. Так, например, При заведомо ложном доносе (ст. 306 УК РФ) виновный осознает, что сообщаемые им органам власти сведения не соответствуют действительности.

Указание законодателя на заведомость неправосудности судебного акта исключает вывод о возможности совершения данного преступления по неосторожности. Последнее может быть осуществлено лишь с прямым умыслом. Субъект не только осознает, что принимает участие в вынесении

неправосудного (несоответствующего закону ли необоснованного) судебного акта, но и желает его постановления. Свое желание субъект выражает в том случае, когда судебный акт выносится коллегиально, путем соответствующего голосования. Отсюда следует сделать вывод о том, что судья, оставшийся при голосовании в меньшинстве, но вынужденный в силу указания закона подписать вынесенный путем голосования судебный акт, не должен нести ответственность по ст. 305 УК РФ.¹

Для большинства составов преступлений против правосудия цель и мотив не являются обязательными признаками. Но если законодатель придает такое значение факультативным признакам субъективной стороны, то наполняет их особым содержанием. Во-первых, ответственность ни за одно из преступлений, предусмотренных в главе 31 УК РФ, не ставится в зависимость от наличия корыстной или иной личной заинтересованности, в отличие, например, от некоторых конструкций посягательств против интересов службы в государственных органах или порядка управления (ст. ст. 285, 292, ч. 1 ст. 325 УК РФ). Во-вторых, определяемый в законе идеальный результат соответствующих преступлений против правосудия всегда противоположен задачам последнего (ст. ст. 294, 295, 304, 309 УК РФ).²

Реализация умысла на незаконное освобождение виновного от ответственности может повлечь сокрытие преступления в целом. Такая

¹ Стрыгина И.В. Проблемы классификации преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-prestupleniy-protiv-pravosudiya> (дата обращения: 10.05.2020).

² Синельников А.В. К вопросу о юридической природе и общественно опасных последствиях уклонения должностных лиц от исполнения обязанности, предусмотренной Ч. 2 ст. 21 УПК РФ // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskoy-prirode-i-obshchestvenno-opasnyh-posledstviyah-ukloneniya-dolzhnostnyh-lits-ot-ispolneniya-obyazannosti> (дата обращения: 10.05.2020).

ситуация, в частности, может иметь место, когда желая прекратить уголовное преследование в отношении определенного лица при отсутствии к тому фактических и правовых оснований, следователь или дознаватель неправомерно прекращает уголовное дело за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Несмотря на то, что в результате оказывается укрытым и сам факт преступного деяния, сущность злоупотребления, совершенного должностным лицом, заключается в направленности его деяния именно на воспрепятствование реализации уголовной ответственности конкретного лица, преступившего закон. Соккрытие факта преступления при таких обстоятельствах выступает средством достижения данной цели.

Помимо изложенного, повышенная общественная опасность исследуемых уголовно-процессуальных злоупотреблений обусловлена свойственной им умышленной формой вины, специфическим способом и тяжкими последствиями посягательства. Они, в свою очередь, опять же предопределены содержанием и ценностью объекта противоправного воздействия, поскольку вред ему может быть причинен «не любыми, а только определенными деяниями, особенности которых зависят от свойств самого объекта».

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины, причем, умысел может быть лишь прямым. Цель и мотив не являются обязательными признаками. Критерием разграничения противоправного посягательства на интересы правосудия и виновной процессуальной ошибки является наличие умысла на освобождение лица, совершавшего преступление от уголовной ответственности в деянии соответствующего должностного лица. Отсутствие диспозиции ст. 300 УК РФ указания на заведомость вызывает трудности при разграничении данного преступления от процессуальной ошибки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного в настоящей работе можно сделать следующие выводы. Выполнение уполномоченными лицами обязанности осуществлять уголовное преследование играет ведущую роль в реализации важнейшей государственной функции по противодействию преступности. Статья 300 УК РФ призвана обеспечить надлежащее расследование преступлений, привлечение преступников к ответственности.

Законное освобождение от уголовной ответственности – это решение следователя, дознавателя, суда, основанное на положениях Уголовного и Уголовно-процессуального закона. В рамках процесса освобождение от уголовной ответственности оформляется решением о прекращении уголовного преследования (уголовного дела).

Для законного и обоснованного освобождения необходимы основания и условия. При отсутствии таковых, освобождение лица от уголовной ответственности недопустимо. Принятие решения в таких случаях следует считать незаконным, то есть само освобождение будет незаконным. Основания и условия в совокупности составляют обстоятельства, наличие которых делает привлечение к уголовной ответственности и ее реализацию нецелесообразной.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности – это решение прокурора, следователя, дознавателя, совершенное с нарушением положений Уголовного и Уголовно-процессуального закона. Но не в каждом случае незаконное прекращение уголовного дела расценивается как преступное. Существуют такие нарушения, которые влекут за собой лишь дисциплинарное взыскание и принятие мер восстановления правопорядка. А также общественно-опасные, т.е. существенные нарушения, которые характеризуются наличием вины как элемента состава преступления, влекут за собой наступление уголовной ответственности и применение санкции. Прекращение уголовного дела является «рубежным решением», как и отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку прекращение прерывает

дальнейшее судопроизводство. Неправомерное принятие такого решения препятствует реализации его назначения, ущемляет права и законные интересы граждан.

Под объектом данного преступления понимаются общественные отношения, обеспечивающие целесообразную реализацию уголовной ответственности граждан, совершивших преступление. Уголовно правовой охране подлежит не всякое незаконное прекращение уголовного дела, а лишь то, которое посягает именно на отношения, которые охватывают случаи прекращения уголовного дела при отсутствии оснований или условий, предусмотренных уголовным законом.

С объективной стороны преступление характеризуется как общественно опасное деяние, умышленно совершаемое должностным лицом правоохранительных органов с нарушением оснований и условий законного освобождения от уголовной ответственности. Не каждое незаконное освобождение от уголовной ответственности обладает признаками общественной опасности: добросовестное заблуждение о невиновности, ошибка в оценке доказательств исключает ответственность по данной статье.

Что касается субъекта преступления, то он является специальным, признаками которого являются: процессуальное положение прокурора, следователя, дознавателя или лица осуществляющего дознание. Субъекты данного состава преступления «отказываются» от уголовного преследования, которое уже инициировано. О совершенном посягательстве свидетельствует отсутствие оснований для прекращения уголовного преследования, предусмотренных в уголовном законе. Необходимо правильно установить признаки специального субъекта, чтобы не допускать судебно-следственных ошибок. Правильное установление специального субъекта имеет важное значение при решении вопросов уголовной ответственности, применения наказания и осуществления правосудия в стране.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины, причем, умысел может

быть лишь прямым. Цель и мотив не являются обязательными признаками. Критерием разграничения противоправного посягательства на интересы правосудия и виновной процессуальной ошибки является наличие умысла на освобождение лица, совершавшего преступление от уголовной ответственности в деянии соответствующего должностного лица.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, кроме причинения вреда общественным отношениям, связанным с легальным исполнением полномочий сотрудниками правоохранительных органов, во всех случаях наносит вред общественным отношениям, охраняющим права потерпевших, либо права общества на восстановление социальной справедливости.

Обязательная реакция правоохранительных органов на совершенное общественно опасное деяние является одним из основных методов борьбы с преступлениями. Сотрудники органов внутренних дел обязаны реагировать на все поступившие заявления и сообщения о преступлениях, а прекращать уголовные дела только при наличии оснований, указанных в уголовном и уголовно-процессуальном законе.

Применение оснований прекращения уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности, а также законодательное регулирование процедуры прекращения требует совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сведения норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в единообразную систему для более эффективного их использования в правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Научная литература

3. Байсалуева, Э.Ф. Незаконное освобождение от уголовной ответственности как форма уклонения должностных лиц от уголовного преследования / Э.Ф. Байсулаева. – Тюмень, 2007. – 89 с.
4. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа // Международное уголовное право и международная юстиция . – 2016. № 1. – 120 с.
5. Борков, В.Н. Преступления против правосудия / В.Н. Борков. – Омск, 2012. – 68 с.
6. Борзенкова, Г. Н. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. / Г.Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М., 2007.– 460 с.
7. Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве / Б. Б. Булатов. – Омск, 2003. – 340 с.
8. Ваксян, А.З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания / А.З. Ваксян. – М., 2013. –140 с.

9. Власова, Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Власова. – М., 2001. – 97 с.
10. Гришин, С. П. Принципы судебного следствия по уголовному делу / С.П. Гришин. – Новгород, 2014. –180 с.
11. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / А. В. Гриненко. – Москва, 2017. – 333 с.
12. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб., 2005. – 210 с.
13. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – М.,1975. – 163 с.
14. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: учебное пособие / А. В. Ендольцева. – М., 2018. – 447 с.
15. Жалинский, А.Э. Уголовное право России / А.Э. Жалинский. – М., 1997. – 100 с.
16. Жогин, Н.В. Возбуждение уголовного дела : учеб. пособие для вузов / Н.В. Жогин, Ф.Н Фаткуллин. – М., 2001. – 140 с.
17. Идрисов, К.Р. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами / К.Р. Идрисов. – М., 2006. – 129 с.
18. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 268 с.
19. Кулешов, Ю.И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики / Ю. И. Кулешов. – Москва, 2012. – 144 с.
20. Курс уголовного процесса : учебник для вузов / отв. ред. Л.В. Головкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 505 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд. перераб. и доп. – Москва, 2012. – 995 с.

22. Лейкина, Н. С. Проблемы советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма / Н. С. Лейкина. – Спб., 1963. – 345 с.
23. Магомедов, А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 1998. – 56 с.
24. Мичурин, В.С. Нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. дисс. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. – 64 с.
25. Наумов, А. В. Применение уголовно-правовых норм / А.В. Наумов. – Волгоград, 1973. – 320 с.
26. Николаева, Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности / Ю.В. Николаева. – М., 2004. 117 с.
27. Овсянников, И.В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам: вопросы теории и практики. дисс. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2011. – 78 с.
28. Плотников, А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / А.И. Плотников. – Оренбург, 2016. – 367 с.
29. Павлов, А.Н.. Проблемы классификации незаконного освобождения от уголовной ответственности / А.Н. Павлов. – Волгоград. 2017. – 305 с.
30. Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И. Л. Петрухин. – М., 2007. – 487 с.
31. Подройкина, И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. / И.А. Подройкина. – М., 2017. – 200 с.
32. Полуэктов А.Г. Место института освобождения от уголовной ответственности в системе уголовно-правовых средств воздействия в отношении лиц, преступивших уголовный закон [Электронный ресурс] / А. Г. Полуэктов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto->

- instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-sisteme-ugolovno-pravovyh-sredstv-vozdeystviya-v-otnoshenii-lits.
33. Рахметов, С.М. Уголовно-правовая охрана интересов правосудия / С. М. Рахметов. – Алматы, 2005. – 67 с.
 34. Рожнов, А.П., Пономарев В. Г. «Объективное соучастие» в преступлениях против правосудия и его юридическое значение / А.П. Рожнов // Всероссийский криминологический журнал. – 2008. № 1. – 45 с.
 35. Степанова, Н.А. Нарушения или ошибки уголовно-процессуального закона? / Н. А. Степанова. – М., 2011. – 48 с.
 36. Сабитов, Р.А. Уголовное право России. Особенная часть / Р. А. Сабитов. – Тюмень, 2013. – 469 с.
 37. Смоляров, М.В. Понятие, цели и виды уголовных наказаний. Практический комментарий. / Р.А. Смоляров. – Москва, 2018. – 180 с.
 38. Ткачевский, Ю. М. Уголовное право. Общая часть / Ю. М. Ткачевский. – М., 2006. – 297 с.
 39. Тепляшин, П.В. Преступления против правосудия / П.В. Тепляшин. – Красноярск, 2004. – 159 с.
 40. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 442 с.
 41. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. В. В. Векленко. – Москва : Юрайт, 2019. – 405 с.
 42. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / отв. ред. И. В. Данько. – М. : Академия МВД, 2017. – 478 с.
 43. Уголовный процесс: практикум: учебное пособие / отв. ред. Л. Д. Калинкина. – Москва : Юнити–Дана : Закон и право, 2018. – 311 с.
 44. Уголовное право России: Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. А. И. Рарог. – 10- е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 944 с.

45. Гладышева, О. В. Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. – М., 2018. – 319 с.

Судебно-следственная практика

46. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаул № 1-185/2018 от 19 июня 2018 г. [Электронный ресурс] : // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
47. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 11-006-46 от 13 июля 2006 г. [Электронный ресурс] : // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
48. Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ №4-004-41 от 30. 03. 2004 г. [Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
49. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 ред. от 29.11.2016. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
50. Материалы надзорного производства №1193000444 от 17.03.2020 г. // Архив прокуратуры Тасеевского района.
51. Материалы надзорного производства № 1000001111-02 от 16.03. 2020 г. // Архив прокуратуры Тасеевского района.
52. Материалы надзорного производства № 100011100-11 от 27.04.2020 г. // Архив прокуратуры Тасеевского района.

образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 29 » 08 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика незаконного освобождения от уголовной
ответственности (ст. 300 УК РФ)

Научный руководитель

 . 19.08.20 доцент

подпись, дата должность, ученая степень

П.Л. Сурихин

инициалы, фамилия

Выпускник

 29.05.20.

подпись, дата

Казак А.В.

инициалы, фамилия

Красноярск 2020